

Нуаньюй Шэн Янь (6)

Янь Гуй не стал задерживаться на Пустоши Поверженного Дракона: потратив немного времени на медитацию, чтобы исцелить раны, он тут же ушел.

Избегая людей по дороге, он благополучно вернулся в Нуаньюй Шэн Янь, и лишь тогда у него отлегло от сердца.

Осколок был извлечен в ту же секунду. Янь Гуй с тяжелым сердцем заглянул во вкладку инвентаря и наконец вздохнул с облегчением: слава богу, всего лишь несколько бессмертных нефритов были сгрызены, остальные материалы лежали в полной сохранности.

Светящийся шар бледно-голубого цвета внезапно выскочил с характерным звуком шью, а внутри него находилась половинка бессмертного нефрита, которую как раз понемногу заглатывали внутрь.

Когда бессмертный нефрит полностью растворился в сиянии, над этим сгустком поднялась струйка дымки — выглядело так, будто он отрыгнул после сытного обеда.

Наевшийся и напившийся голубой комочек дважды перекатился по руке Янь Гуя, а затем заговорил:

— Только что я чуть душу не выронил от страха! Неужели вы, соученики, всегда так жестоко бьетесь? Мой старший брат и остальные со мной никогда не дрались.

Янь Гуй какое-то время даже не знал, с чего начать свои колкости.

Дух-призрак, у которого и без того не хватало душ, вдруг заявил, что чуть не расстался с душой от испуга... Ладно, на самом деле сейчас важна не суть. Янь Гуй хотел задать другой вопрос:

— Ты же даже не помнишь, кто ты такой, верно? Так откуда помнишь, бил тебя старший брат или нет?

— Э-э... Просто смутно что-то припоминаю. Но раз я такой всеми любимый и к тому же самый младший, в секте меня наверняка все на руках носили. Разве могли они меня обижать?

Голубой комочек дважды подпрыгнул на ладони Янь Гуя, выглядя при этом чрезвычайно самодовольно.

Бесстыдство какое, мысленно оценил его поведение Янь Гуй.

— Эй, раз уж зашла речь, я, кажется, вспомнил...

— Что именно?

Этот голубой сгусток вдруг в ужасе завопил:

— Конец! Мне казалось, при жизни я был довольно крут... Но я вдруг вспомнил, что во всей нашей секте было всего семнадцать учеников, а если считать вместе с учителем и кошкой, то и двадцати не наберется. В такой крошечной секте я еще и новичок, последним поступил. Как ни крути, а крутым я тут явно не выгляжу.

...Значит, ваша секта еще и кошку держала? Впрочем, ставить учителя в один ряд с кошкой — это вообще нормально?

Янь Гуй чувствовал, что, стоило ему заговорить с этим голубым комком, как в его голове непрерывно роились едкие мысли.

Как же досадно, но все же нужно было постараться вернуть разговор в прежнее русло.

— Так к какому же ты все-таки относишься ведомству? К какой секте?

— Не помню, — с чистой совестью отрезал голубой комочек. — Я же говорил, что помню лишь самую малость.

Янь Гуй приложил руку ко лбу, чувствуя, что даже в общении с Шэнь Юньцы он не испытывал столь сильной беспомощности. Поразмыслив над тем и над седым, он понял, что с этим парнем нельзя вести дела по обычным правилам, и потому махнул рукой на всё: была не была, прямо и коротко спросил:

— Ты знаешь, как сварить Пилюлю Зарождающейся Души?

— Сейчас узнаю, — ни капли не колеблясь, голубой сгусток на одном дыхании выдал названия более чем десятка ингредиентов. — Ой? Почему я это так отчетливо помню? Неужели в прошлой жизни я был выдающимся алхимиком?

Видя, что разговор наконец-то вернулся в нужное русло, Янь Гуй поспешно поддакнул:

— Вполне возможно. Сможешь ли ты помочь мне сварить одну Пилюлю Зарождающейся Души?

— Хм, в общем-то, не то чтобы нельзя. Но на создание пилюль уйдет немало духовной энергии, а в моем нынешнем состоянии я, боюсь, это не потяну.

То, что сказал голубой сгусток, было чистой правдой: из трех душ и семи пошлых духов у него осталось лишь две души и один дух, так что он пребывал в крайне истощенном состоянии — иначе и вовсе не смог бы проявиться в виде такого светящегося шара.

А Янь Гуй, читавший книгу, разумеется, прекрасно знал, что для подпитки этого духа-призрака непременно требуется вдоволь духовной энергии, поэтому он прямолинейно заявил:

— Называй прямо всё, что требуется, я постараюсь подготовить.

— Помимо ингредиентов для Пилюли Зарождающейся Души, мне понадобятся еще десять высших бессмертных нефритов.

Бессмертные нефриты по своей сути представляли собой сгустки кристаллизованной духовной энергии и в зависимости от ее чистоты делились на три качества: высшее, среднее и низшее. Помимо того, что они служили подспорьем в культивации, они также использовались в Мире Линчу в качестве ходовой валюты. Обменный курс был примерно таков: один высший бессмертный нефрит равнялся ста средним, а один средний — тысяче низших.

Обычный адепт Секты Меча Тайвэй получал в месяц около двух тысяч низших бессмертных нефритов, так что за весь год набегало едва ли больше двух десятков средних. Когда Янь Гуй в прошлый раз занял первое место на сектанских состязаниях, в качестве награды ему досталось триста средних нефритов, что равнялось доходам простого ученика за десять лет.

К счастью, хотя клан Чу сейчас и переживал упадок, будучи влиятельным семейством с многотысячелетней историей, в плане бессмертных нефритов они бедствовать не должны были, и на долю Янь Гуя тоже кое-что перепало.

Он пересчитал нефриты в инвентаре: исключая триста средних за победу в состязаниях, у него оставалось еще свыше десятка высших нефритов, да вдобавок немного мелких низших — в общей сложности почти набиралось двадцать высших бессмертных нефритов.

Если подумать, после приобретения ингредиентов для Пилюли Зарождающейся Души и тех десяти высших нефритов, что запросил голубой сгусток, большая часть состояния уйдет.

Но это того стоило: судя по одному из сюжетов оригинальной книги, появившись Пилюля Зарождающейся Души на каком-нибудь аукционе, ее цена взлетела бы по сравнению с затратами Янь Гуя как минимум раз в десять, если не больше.

— Ладно, материалы назовешь еще разок чуть позже, я составлю список и сразу отправлюсь за покупками, — проговорил Янь Гуй и легонько ткнул пальцем в голубой комочек на ладони. — Кстати, раз ты не помнишь собственного имени, как мне звать тебя впредь? Глядя на то, как ты любишь поболтать, может, наречем тебя просто Надоедой...

Комочек издал недовольное хмыканье от тычка:

— Сам ты надоеда! Называй меня Ши Ци, и никаких других вариантов не принимаю!

Он ведь только что говорил, что в его секте было всего семнадцать учеников, и он среди них

самый младший.

— Хорошо, Ши Ци, — Янь Гуй уложил его на стол и тут же взял лежавшие рядом бумагу и кисть. — А теперь изволь повторить рецепт Пилюли Зарождающейся Души.

Записав рецепт под диктовку Ши Ци, Янь Гуй вышел из Нуаньюй Шэн Янь, а затем стремительно применил легкие шаги Цигуна и полетел в сторону Зала Медикаментов внутренней части секты, отмеченного на карте.

Войдя в Зал Медикаментов, Янь Гуй первым делом увидел со спины своего второго дяди.

— Второй дядя, и ты здесь?

— А, это Сяо Янь, — второй дядя обернулся. — Я пришел проверить счета аптеки. Тебе что-то понадобилось?

— Я пришел купить целебных трав. — Янь Гуй протянул составленный список, ничуть не опасаясь, что кто-то его увидит. На бумаге значились лишь названия ингредиентов, а вот дозировки, порядок добавления и техники приготовления отсутствовали напрочь, так что полноценным рецептом это назвать было нельзя, и даже подсмотрев, извлечь из этого пользу было невозможно.

Второй дядя лишь бегло взглянул на перечень и передал листок ученику за стойкой:

— Передай им, пусть соберут. А у меня как раз есть кое-какое дело к тебе, обсудим сразу, чтобы тебе лишний раз не бегать.

— Слушаю второго дядю.

— С Пика Шаньюань поступили вести: тридцать два лучших участника недавнего внутреннего турнира получили право вместе с элитными бойцами секты отправиться в Павильон Захвата Звезд на нынешнее Испытание Хунху.

Павильон Захвата Звезд располагался на самом севере Южных Земель, на границе с Северным Государством — звучит, пожалуй, несколько громоздко, но на деле это означало самый центр континента Мир Линчу. Боевые искусства и трактаты, изучаемые в Павильоне Захвата Звезд, отличались от практик прочих сект: упор в них делался на постижение урта, а не на закалку тела, к тому же требовалось в совершенстве владеть искусством астрологии, дабы черпать бессмертную силу прямо от звезд.

— Созерцая ночное небо, познаешь великие дела Поднебесной.

Уже по одному описанию эта секта казалась невыносимо величественной, да так оно на самом

деле и было.

Хотя Павильон Захвата Звезд причисляли к тройке великих сил Южных Земель, он неизменно сохранял позицию абсолютного нейтралитета и чурался мирской суеты. Именно благодаря этому составляемые Павильоном Захвата Звезд рейтинги почитались во всем Мире Линчу непререкаемым авторитетом, что и обеспечивало павильону столь возвышенное положение.

Испытание Хунху представляло собой грандиозное событие, организуемое Павильоном Захвата Звезд, в котором могли участвовать все практики, достигшие как минимум Стадии Золотого Ядра.

Как и говорилось в описании секты, обитатели Павильона Захвата Звезд превосходно владели искусством предсказания по звездам, и многое из того, что было скрыто от глаз обычных людей, они легко узнавали благодаря небесным светилам. И хотя издавна ходила молва, что небесную тайну нельзя разглашать понапрасну, некоторую часть сведений всё же разрешалось приоткрыть.

К примеру, о том, что в такой-то день и час в определенном месте откроется тайное царство.

Подобная новость сводила с ума бесчисленных практиков, жаждавших заполучить сокровища себе, однако Павильон Захвата Звезд предпочитал устраивать раз в десять лет Испытание Хунху, отбирая подходящие сведения о секретных местах и обнародуя их. При этом незадолго до входа в тайное царство хозяин Павильона Захвата Звезд случайным образом оглашал некое условие, и те, кто успевал выполнить его по завершении поисков, получали право представлять свою секту на последующих состязаниях.

Опираясь на итоги этих поединков, павильон корректировал позиции различных сект и индивидуальных участников.

Кроме того, секта, одержавшая верх в финале состязаний, в качестве бонуса получала точные координаты тайного царства среднего или более высокого масштаба.

В совокупности все эти факторы превращали Испытание Хунху не только в событие, к которому стремились все заклинатели, но и заставляли каждую секту относиться к нему с предельной серьезностью.

Возможность единолично пользоваться ресурсами целого тайного царства заставляла трепетать даже именитые школы с многотысячной историей. К тому же Испытание Хунху действительно служило прекрасной возможностью для закалки учеников, а потому каждая секта тщательно отбирала подходящих адептов для отправки в Павильон Захвата Звезд.

Секта Меча Тайвэй, разумеется, не была исключением.

Услышав эту новость, Янь Гуй одновременно получил и новое задание.

С улыбкой Янь Гуй ответил:

— Это прекрасная новость, я обязательно покажу себя на Испытании Хунху с лучшей стороны и не подведу ожидания.

Второй дядя с одобрением посмотрел на Янь Гуя, затем жестом велел ему присесть рядом, и вдруг в воздухе мелькнула бледно-голубая вспышка, воздвигнув вокруг них непроницаемый для звуков барьер.

— Есть еще кое-что.

Янь Гуй понял, что речь, судя по всему, пойдет о чем-то тайном, а потому его лицо стало еще более сосредоточенным.

— Недавно до меня дошли слухи, касающиеся твоего наставника.

— Тайное царство, которое откроется на сей раз, называется Царство Сюанью, это обитель среднего уровня. Задание, выданное Павильоном Захвата Звезд, заключается в том, чтобы добыть одну ветку Травы Сбора Душ. Сама по себе эта задача не слишком сложна, но Трава Сбора Душ паразитирует исключительно вокруг Древа, Умиротворяющего Душу, а вблизи такого древа непременно обретается Ветка, Умиротворяющая Душу.

— Твой наставник уже долгое время занимается сбором Ветки, Умиротворяющей Душу. Раз уж на этот раз она объявится на свет, у него нет ни единой причины не появиться.

— Второй дядя имеет в виду... — начал Янь Гуй.

— Ты должен запомнить одно: если твой наставник вмешается, ни в коем случае не лезь в это дело, — на этих словах второй дядя тяжело вздохнул. — Говорят, за те годы, что он провел в отлучке, его нрав круто изменился, и те, кто пытался оспорить у него Ветку, Умиротворяющую Душу, практически не выжили. Я предупреждаю тебя заранее, чтобы потом... Эх.

Звучало это весьма зловеще, однако в оригинальной книге Янь Гуй не обнаружил никаких упоминаний об участии Чу Ляо в событиях в Царстве Сюанью. Неужели оригинальный сюжет изменился из-за эффекта бабочки?

Впрочем, это было вполне вероятно — в конце концов, он сам, будучи по идее мертвецом, сейчас не просто бодро прыгал вокруг, но еще и собирался на Испытание Хунху.

Хотя Ветка, Умиротворяющая Душу, и являлась дивной вещицей, для самого Янь Гуя она не представляла жизненной необходимости, да и он вовсе не планировал из-за подобной чепухи

идти на конфликт с Чу Ляо — шутки в сторону, ведь тот приходился ему одновременно и наставником, и вторым дядей по отцовской линии.

— Я понял.

Второй дядя кивнул и рассеял окружавший их барьер:

— В тайном царстве таится немало опасностей, так что будь осторожен.

Дав еще несколько напутствий, Янь Гуй забрал уже собранные целебные травы и распрощался.

— Ты собираешься участвовать в Испытании Хунху? С твоим нынешним уровнем культивации тебе там делать нечего, — подал голос Ши Ци, стоило им выйти из аптеки.

Стадия Золотого Ядра была лишь минимальным пропускным порогом на Испытание Хунху, и Янь Гуй прекрасно это понимал:

— Вот почему вся надежда на тебя, великий алхимик. Уложимся в месяц? Сварится ли Пилуля Зарождающейся Души?

— Не переживай, не переживай! Ради десяти высших бессмертных нефритов я выжму из себя всё, но за месяц тебе ее приготовлю.

Получив это обещание от Ши Ци, Янь Гуй успокоился.

<http://bllate.org/book/25005/2957608>